Давуд Фейрахи

Политическая система и государство в Исламе

نظام سیاسی و دولت در اسلام

داود فیرحی

Давуд Фейрахи

Политическая система и государство в Исламе

«Посольство ИРИ в РФ»

ББК 87.3(0)

Фейрахи Д.

Политическая система и государство в Исламе / Д. Фейрахи — «Посольство ИРИ в РФ»,

ISBN 978-5-91393-114-6

«Абсолютная Божественная власть в человеческом обществе оказывается опосредованной человеческой волей. Это проистекает из самой сути исламского учения о Божественном предопределении. В связи с этим, исламское право отводит особое место проблеме управления государством и обществом. Существование исламского государства является важным условием функционирования исламских обществ. Исламское право и богословские работы мусульманских улемов отводят большое место проблемам функционирования и управления государством. «Управление народом на основании Божественных законов, применение наказания за нарушение этих законов и т. д. возможно только при наличии исламского государства».

ББК 87.3(0)

ISBN 978-5-91393-114-6

© Фейрахи Д.
© Посольство ИРИ в РФ

Содержание

Политический строй древних суннитов 6
Структура древнего халифата 7
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Давуд Фейрахи
Политическая система и государство в Исламе

© Научная книга, 2013

Политический строй древних суннитов

Сейчас мы находимся в том положении, когда политические теории суннитов могут быть легко классифицированный и подвержены сравнительному анализу. Таким образом в этой и в шестой главе этого исследования предлагается анализ старых и современных политических теорий суннитов. Представляется, что политические теории внутри Ислама, как старые, так и современные, как в Шиизме, так и в суннизме, имеют сравнительно много общего и могут быть систематизированны и сопоставленны:

- особенностей политической структуры
- относительно схожих механизмов действия
- с точки зрения структуры и функциональности они были подверженны смешению

Эти характеристики дают необходимую основу для анализа и изучения теорий, касающихся политического строя в Исламском мире. В этой главе мы даём описание структуры политических взглядов древних суннитов.

Структура древнего халифата

Важно отметить, что политические взгляды, распространённые в ранней суннитской общине, в целом дают представление о функциях и структуре исторического халифата. В обзоре структуры халифата мы рассматриваем элементы, границы и центр силы в этом типе политического строя у древних суннитов. Поэтому ниже мы принимаем во внимание это тройственное понятие в древнесуннитских теориях, касающихся политического строя.

Элементы и учреждения древнего Халифата

Элементы и учреждения, описанные в древнесуннитских политических учениях, идентичны тем, которые существовали и развивались в историческом халифате в период с 11 по 656 года по лунной хиджре. Рассмотрим наиболее важные атрибуты халифата.

Халиф

Халиф является центральной фигурой политического строя древнесуннитской общины. Дискуссии о роли халифа сунниты превратили в том числе в предмет толкования фикха. Халиф, как будет показано во второй главе, является вождём и правителем всех мусульман, несущим ответственность за народ и толкование веры. Так же во второй главе мы упоминали семь условий, с точки зрения Абу-ль Хассана Моуради необходимых халифу: справедливость, учёность, здоровье чувств, здоровье членов, политическая мудрость, мужество и происхождение из рода Корайшитов. Фазлаллах бен Рузбихан Хуинджи, ссылаясь на книги богословов-правоведов, довёл качества халифа до 12, написав:

«В первую очередь он должен быть Корайшитом, так как Пророк (САС) постановил – «мой род – Корайшиты». Во вторую очередь – он должен быть муждтахидом, чтобы разбираться в постановлениях суда. В-третьих он должен быть голосом Бога и мудрости, чтобы хранить свою область (?)

В-чевёртых, он должен быть господином компетентности и учёности, чтобы правильно разрешать имущественные вопросы. В-пятых он должен быть мужественным и стойким, чтобы хранить мусульманские земли от неверных и несправедливых людей. В шестых он должен быть справедливым, чтобы не творить насилия и несправедливости, а так же он должен быть признан достойным, истинно мусульманским, судьёй. В седьмых он должен быть зрелым и вести себя приемлемо.

Хуинджи, ссылаясь на Абу-Махмуда Бахави и Абу-Хафеза Насафи, объясняет, что если никто из потомков Исмаила (арабов) не будет обладать вышеперечисленными качествами, то возможна ситуация, при которой неараб, наиболее отвечающий этим высочайшим требованиям, может претендовать на престол халифа. Если же из двух претендентов один – справедливый невежда, а другой – активный распутник, то справедливый невежда более достоин имамата. Совершенно не обязательно, чтобы халиф был Корайшитом, или наиболее праведными или учёным человеком своего времени, так как он должен быть человеком Валиата, дипломатом, иметь способность выполнять нормы и положения веры, быть хранителем всего Дараль-Ислама, устанавливать справедливость и защищать притесняемых от угнетателей. Цитируя Насфи, Хуинджи добавляет, что халиф, даже став распутником, не может быть лишён имамата.

Вазират и визирь

Вазират, важнейший институт исполнительной власти в исламском халифате, впервые был создан в эпоху Бани-Аббаса, и с тех пор фигурировал в мусульманской политической мысли. Согласно праву и политическим представлениям суннитов, вазират состоит из представлений о султанате и халифате; и всякий, кто является правителем земель уммы, будь то халиф или султан – его правление оценивается по его советникам и преемникам, а так же по тем, с кем он советуется в вопросах управления обществом. В политической мысли суннитов вазират бывает двух видов: вазират с широкими полномочиями и вазират исполнительный.

Первой разновидности визирей халиф передаёт все или значительную часть своих полномочий. В раннем халифате обычно практиковалось назначение визиря с ограниченной властью. К числу важных чиновников при дворе относились также начальник личной охраны халифа, заведующий полицией и особый чиновник, осуществляющий надзор за другими должностными лицами.

Вазиром в Халифате мог стать любой мусульманин, суннит или шиит, в зависимости от того, какие веяния преобладали в тот или иной период. Почти все вазиры были вновь обращенные, причем некоторые из них приняли ислам незадолго до назначения на столь высокий пост. Несмотря на противоречивые религиознополитические симпатии и устремления, все вазиры старались сохранить режим халифской власти, от которого зависело их благополучие и с которым они были связаны даже тогда, когда, подобно шиитам из рода Шурат, считали его незаконным. Вазиры были людьми весьма опытными, как в административной, так и в финансовой области. Они контролировали поступление налогов с провинций, несли ответственность за подготовку военных экспедиций и вели переговоры с иностранными послами. Обычно они были инициаторами главнейших мероприятий в государстве и часто лишь формально представляли бумаги со своими распоряжениями халифу на подпись. Главнейшей функцией вазиров было наблюдение за состоянием финансов. Без преувеличения можно сказать, что в первые годы правления аль-Муктадира вазиры держали в своих руках все управление государством.

Следует однако признать, что власть вазиров была велика, но не безгранична, и не случайно они часто оказывались жертвами придворных интриг. Вазир не имел собственной конституированной функции, и все его действия юридически совершались в результате делегирования ему известных полномочий правящим халифом. Непрочность положения вазира обуславливалась тем, что он не обладал фактической властью над армией, которую возглавлял эмир-военачальник. В то время как эмир, опираясь на поддержку армии, мог действовать по своему усмотрению почти совершенно независимо, вазиру приходилось постоянно политиканствовать и добиваться своей цели уговорами, лестью, угрозами и даже подкупом. Всякая его неудача на политическом поприще могла иметь для него трагические последствия, повлечь за собой арест или даже казнь. Не имея в своих руках военной силы, вазиры мало что могли сделать, чтобы воспрепятствовать дезинтеграции государства.

В своей деятельности вазир опирался на многочисленных чиновников-катибов, которые заседали в диванах. Среди них были не только мавали, вчерашние выходцы из христиан, но часто в их среду допускались чиновники, продолжавшие исповедовать другие религии, в частности христианство. Их культурное и интеллектуальное формирование обычно было связано с несторианскими монастырскими школами Месопотамии. Все они трудились с большой энергией, стараясь как можно добросовестней исполнять свои обязанности, дабы угодить главному чиновнику государства – вазиру. Со временем они составили устойчивую социальную группу, со своей профессиональной этикой и культурными интересами. Еще при поздних Омейядах появились первые пособия, предназначенные для начинающих катибов и включающие не только узко профессиональные инструкции и наставления, но и правила хорошего поведения,

приличествовавшего образованному человеку, «адибу». При Аббасидах число подобных сочинений возросло.

За вазират соперничали, периодически сменяя друг друга, четыре лидера различных религиозно-политических группировок. Во главе шиитской партии стоял способствовавший выдвижению аль-Муктадира на пост халифа, волевой, богатый Али Ибн аль-Фурат, трижды занимавший должность вазира и в конце концов казненный в результате интриг своих политических противников в 924 году. В годы своего вазирства он собрал вокруг себя чиновников-шиитов, с помощью которых управлял всеми финансами государства.

Главным соперником Ибн аль-Фурата был просвещенный суннит, умеренный, прагматичный и деловой администратор Али ибн Иса (умер в 946 г.). Часто, из страха рассердить халифа и потерять должность, он не противился расходам на содержание двора и этим наносил казне значительный ущерб. В поисках все новых источников доходов Али ибн Иса по всякому поводу вводил внеочередные налоги, чем снискал себе всеобщую нелюбовь жителей. Как человек образованный и гуманный, он неодобрительно относился к разжигаемым ханбалитами антишиитским страстям и старался проводить умеренную в отношении шиитов и иноверцев политику.

Третью группировку представлял религиозный суннитский консерватор, тюрок аль-Хакани (умер в 926 г.), поддерживавший ханбалитскую часть законоведов и активно преследовавший шиитское население Багдада. К своим служебным делам, в отличие от Али Ибн аль-Фурата и Али ибн Исы, он не испытывал большого интереса, и годы его вазирства были не лучшими с точки зрения государственного управления. Аль-Хакани имел обыкновение назначать чиновников и вскоре их снимать, что, по свидетельству современников, объяснялось его алчностью, ибо в его время существовало правило, по которому всякий новый чиновник давал определенную сумму в качестве взятки за назначение на должность.

Наконец, четвертую группу представлял амбиционный и беспринципный Ибн Мукла (умер в 940 г.). Он был выходцем из низов, очень рано, еще в шестнадцатилетнем возрасте выдвинулся, стал чиновником и достиг высокого положения при поддержке Ибн аль-Фурата. Он трижды занимал пост вазира при первых трех халифах столетия и был готов приспособиться к любым правителям. Рожденный в бедности, он за годы своего вазирата разбогател, владел роскошным дворцом в Багдаде и, если это диктовалось политической обстановкой, спешил выдать себя за решительного антишиита.

Хотя вазиры при аль-Муктадире были людьми весьма опытными, старавшимися взять под свой контроль поступление налогов с провинций, однако их чиновники постоянно встречали на местах противодействие, а иногда и прямое неповиновение со стороны местных властителей-эмиров, в свою очередь добивавшихся права, в качестве представлявших халифа наместников, собирать с подвластных их территорий налоги в свою пользу. Например, так поступал правитель Азербайджана Ибн Аби-с-Саджа, присваивавший большую часть собранных налогов, а богатые Хорасан и Мавараннахр, перешедшие под управление Саманидов (819-1005), и вовсе перестали пересылать налоги в казну. Али Ибн аль-Фурат дважды отправлял армию в Фарс, первый раз, чтобы помочь Саффаридам захватить эту область, а второй – чтобы добиться от новых правителей этой области регулярной отправки дани в Багдад. Положение с доходами было столь неблагополучным, что вазирам иногда приходилось вносить в казну свои личные деньги, дабы покрыть образовавшийся дефицит.

Центральными органами государственного управления являлись специальные правительственные канцелярии – диваны. Они оформились еще при Омейядах, которые ввели и обязательное делопроизводство на арабском языке. Диван военных дел ведал оснащением и вооружением армии. В нем велись списки людей, входивших в состав постоянного войска, с указанием получаемого ими жалованья или размеров пожалований за военную службу. Диван внутренних дел контролировал финансовые органы, занятые учетом налоговых и иных поступ-

лений, с этой целью собирал необходимые статистические сведения и пр. Особые функции выполнял диван почтовой службы. Он занимался доставкой почты и государственных грузов, руководил строительством и ремонтом дорог, караван-сараев и колодцев. Более того, это учреждение фактически выполняло функции тайной полиции. По мере расширения функций арабского государства усложнялся и центральный государственный аппарат, росло общее число центральных ведомств.

Система местных органов государственного управления на протяжении VII–VIII вв. претерпевала значительные изменения. Первоначально местный чиновничий аппарат в покоренных странах оставался нетронутым, сохранялись и старые методы управления. По мере упрочения власти правителей халифата произошло упорядочение местной администрации по персидскому образцу. Территория халифата была разделена на провинции, управляемые, как правило, военными наместниками – эмирами, которые были ответственны только перед халифом. Эмиры обычно назначались халифом из числа своих приближенных. Однако были и эмиры, назначенные из представителей местной знати, из бывших правителей завоеванных территорий. В ведении эмиров находились вооруженные силы, местный административно-финансовый и полицейский аппарат. Эмиры имели помощников – наибов.

Мелкие административные подразделения в халифате (города, селения) управлялись должностными лицами различных рангов и наименований. Нередко эти функции возлагались на руководителей местных мусульманских религиозных общин – старшин {шейхов).

Судебные функции в халифате были отделены от административных. Местные власти не имели права вмешиваться в решения судей.

Верховным судьей считался глава государства – халиф. В целом же отправление правосудия было привилегией духовенства. Высшую судебную власть на практике осуществляла коллегия наиболее авторитетных богословов, которые одновременно являлись правоведами. От имени халифа они назначали из представителей духовенства нижестоящих судей (кади) и специальных уполномоченных, которые контролировали их деятельность на местах.

Правомочия кади были обширны. Они рассматривали на местах судебные дела всех категорий, наблюдали за исполнением судебных решений, осуществляли надзор за местами заключения, удостоверяли завещания, распределяли наследство, проверяли законность землепользования, заведовали так называемым вакуфным имуществом (переданным собственниками религиозным организациям). При вынесении решений кади руководствовались прежде всего Кораном и Сунной и решали дела на основе их самостоятельного толкования. Судебные решения и приговоры кади, как правило, были окончательными и обжалованию не подлежали. Исключение составляли случаи, когда сам халиф или его уполномоченные изменяли решение кади. Немусульманское население обычно подлежало юрисдикции судов, состоящих из представителей своего. духовенства.

Большая роль армии в халифате определялась самой доктриной ислама. Основной стратегической задачей халифов считалось завоевание территории, населенной немусульманами, путем «священной войны». Принимать в ней участие обязаны были все совершеннолетние и свободные мусульмане, но в крайнем случае разрешалось нанимать для участия в «священной войне» и отряды» «неверных» (немусульман).

На первом этапе завоеваний арабская армия представляла собой племенное ополчение. Однако необходимость укрепления и централизации армии вызвала ряд военных реформ конца VII – середины VIII в. Арабская армия стала состоять из двух основных частей (постоянного войска и добровольцев), и каждая находилась под командованием особого полководца. В постоянном войске особое место занимали привилегированные воины-мусульмане. Основным родом войск была легкая конница. Арабская армия в VII–VIII вв. в основном пополнялась за счет ополченцев. Наемничество в это время почти не практиковалось.

Эмират

Огромная, состоящая из разнородных частей, средневековая империя, несмотря на объединяющий фактор ислама и авторитарнотеократические формы осуществления власти, не смогла долгое время существовать как единое централизованное государство. Начиная с IX в. в государственном строе халифата происходят значительные изменения.

Во-первых, произошло фактическое ограничение светской власти халифа. Его заместитель, великий визирь, опираясь на поддержку знати, оттесняет верховного правителя от реальных рычагов власти и управления. К началу IX в. страной фактически стали управлять визири. Не отчитываясь перед халифом, визирь мог самостоятельно назначать высших государственных чиновников. Духовную власть халифы стали разделять с гласным кади, руководившим судами и образованием.

Во-вторых, в государственном механизме халифата еще больше возросла роль армии, ее влияние на политическую жизнь. На смену ополчению пришла профессиональная наемная армия. Создается дворцовая гвардия халифа из рабов тюркского, кавказского и даже славянского происхождения (мамлюки), которая в IX в. становится одной из главных опор центральной власти. Однако в конце IX в. ее влияние усиливается настолько, что гвардейские военачальники расправляются с неугодными халифами и возводят на престол своих ставленников.

Во второй половине IX и первой половине X века в Халифате возросли центробежные тенденции, и началась его постепенная дезинтеграция. Существование многонациональной империи, объединяющей территории с различным экономическим уровнем развития и различными языковыми и культурными традициями населяющих их народов, всегда непрочно и возможно лишь на протяжении ограниченного отрезка времени. Известный швейцарский востоковед Адам Мец (1869–1917) писал: «Существование мировых империй всегда обусловлено наличием гениального властелина или особо жесткой касты и во всех случаях противоестественно». Исламское государство не избежало общей участи. Единство этого пестрого образования держалось в первую очередь на военном могуществе центральной власти: как только это могущество было утрачено, начался постепенный распад.

После победы арабов-мусульман общемусульманская империя (Халифат) сформировалась как единое государство с достаточно четко обозначенной территорией. Повсеместно, в разросшейся до огромных размеров мусульманской общине высшим выразителем коллективной религиозной и политической воли была признана халифская власть, которая со второй половины IX века начала ослабевать. В результате династийных междоусобных войн, начало которым положил конфликт аль-Амина с аль-Мамуном, и не прекращавшейся борьбы между гражданской администрацией, представленной вазирами и чиновниками, с одной стороны, и военачальниками, командирами отрядов наемников и военных клик – с другой, начался распад империи на ряд провинций, управлявшихся местными династиями.

В создавшихся условиях правитель империи, халиф, был вынужден разделять власть с местными эмирами. Формально подчиняясь центральной власти, провинциальные лидеры фактически отказывались признавать светскую власть халифа над управляемыми ими территориями и уплачивать налоги в общегосударственную казну. А в случаях, когда амбициозные местные правители обладали достаточной военной мощью и к тому же могли опереться на господствовавшие в их провинциях культурные и религиозные традиции, они отказывались признавать халифа и как религиозного лидера. Огромная территория распадавшейся исламской империи возвращалась в состояние предшествовавшее арабскому завоеванию. Вновь образовывались обособленные государства, ограниченные естественными географическими пределами, в том виде, в каком они, за исключением коротких промежутков времени, пребывали на протяжении многих столетий своей истории.

Смуты и дворцовые перевороты в столице империи привели к утрате правящей в Багдаде династией остатков авторитета и влияния как в западных, так и в восточных провинциях Халифата, чему сопутствовали ожесточенные войны между удельными князьями, выходцами из возникавших местных династий. Появилось множество авантюристов из разных слоев общества, которые, объединяя вокруг себя бедноту обещаниями покончить с местной анархией, произволом государственной власти и защитить жителей от разбойников и вымогателей, захватывали бразды правления в свои руки. Очень часто такие движения бедноты принимали форму религиозных войн, особенно если государство оказывалось бессильным им противостоять.

Чтобы представить себе процесс распада империи, необходимо вернуться назад, в VIII–IX века, и проследить историю входивших в Халифат регионов.

Одним из первых добился независимости от багдадских властей правитель Египта Ахмад ибн Тулун. Отец Ахмада и его отчим еще в начале IX века были присланы из Бухары в числе невольников, составлявших часть провинциальной подати. Оба они выдвинулись на военной службе; отчим был еще халифом аль-Мутаззом назначен аббасидским наместником в Египте, а Ахмад – отправлен вместе с ним в качестве помощника. По замыслу халифа, Ахмад ибн Тулун должен был представлять в провинции финансовые интересы центральной власти.

Ахмад оказался энергичным и честолюбивым чиновником. Он сумел за короткое время захватить полный контроль над провинцией, сам стал наместником и превратил Египет в независимый эмират Тулунидов (868–905). Это была первая попытка правителя Египта добиться автономии в пределах Халифата.

В 877 году нуждавшийся в средствах для подавления восстания занджей аль-Муваффак потребовал от египетского наместника увеличения податных платежей в казну. Требование это было вполне законным, однако Ахмад ибн Тулун ответил на него высылкой из страны халифского финансового чиновника и продолжал, как и прежде, за вычетом небольших, отправляемых в Багдад сумм, весь остальной доход от налогов с египтян оставлять в своей казне. Это было недопустимое, с точки зрения аль-Муваффака, неповиновение. К тому же регент был обеспокоен переносом торговых путей с Индией в Красное море из-за блокады занджами традиционного пути через Персидский залив и видел в Ахмаде торгового соперника, посягнувшего на коренные интересы центральной власти. Отношения египетского правителя и багдадского регента осложнялись еще и тем, что Ахмад ибн Тулун демонстративно поддерживал слабого халифа, фактически отстраненного от какого бы то ни было участия в управлении страной его братом, открыто высказывавшим халифу свое пренебрежение.

В 878 году аль-Муваффак отправил в Египет целую армию, которую сопровождал специальный посланник, имевший инструкцию сместить эмира-сепаратиста. Армия потерпела неудачу, и Ахмад ибн Тулун, воспользовавшись тем, что основные силы аль-Муваффака были заняты войной с занджами, вторгся в Сирию и Палестину и присоединил их к своим владениям. При этом он мотивировал свои действия необходимостью противостоять происка Византии, ответственность за оборону границ с которой он нес и прежде в качестве правителя Египта.

Ахмад ибн Тулун создал в Египте профессиональное войско из тюрок, берберов и суданцев, опираясь на которое, он чувствовал себя полностью независимым. Собирая обширные подати с богатой провинции, он имел возможность не только оплачивать службу наемников, но и поощрять сельское хозяйство и торговлю, которые при нем процветали. Он уделял большое внимание ирригационным работам, построил к северу от Фустата новый город, где расположил гарнизон, соорудил знаменитый кафедральный храм, не уступавший главной мечети в Самарре, начал чеканить монеты, на которых рядом с именем халифа, ставил и свое имя. Страной Ахмад ибн Тулун правил как жесткий, но просвещенный самодержец, и позднейшие египетские историки и хронисты считали время его правления «золотым веком египетской истории».

Не довольствуясь властью над Египтом, Сирией и Палестиной, Ахмад ибн Тулун начал вмешиваться в придворные интриги Багдада. В 883 году он даже пытался лишить аль-Муваффака власти и предложил аль-Мутамиду план побега, дабы тот получил возможность избавиться от опеки брата. Незадачливый халиф двинулся было из Самарры в путь, но был перехвачен в дороге отправленным регентом отрядом и водворен обратно в Самарру. Позднее Ахмад ибн Тулун собрал в Дамаске группу улемов, которые по его подсказке объявили, что халиф аль-Мутамид – пленник брата и не обладает свободой действия. Впрочем, это решение не имело никаких последствий.

В 884 году на вершине своей славы Ахмад ибн Тулун умер и, как это становилось обычаем в автономных провинциях Халифата, пост эмира унаследовал его двадцатилетний сын, Хумаравайх (884–896). Новый эмир, как и его отец, правил самовластно и еще в меньшей мере считался с регентом аль-Муваффаком. К этому времени аль-Муваффак сумел справиться с восстанием занджей и мог себе позволить новую попытку подчинить непокорную провинцию. Узнав о смерти Ахмада ибн Тулуна, он двинул в Египет армию, но потерпел новое поражение. В результате он оказался вынужденным узаконить наследственную власть Тулунидов и признать Хумаравайха и его потомков правителями Египта и Сирии на условии уплаты ими дани. Имя аль-Муваффака должно было упоминаться в пятничной молитве «дабы, – как говорилось в соглашении, – страна не попала в руки неверных и шиитов», а следующий халиф, сын аль-Муваффака, чтобы закрепить отношения с Тулунидами, женился на дочери Хумаравайха.

В последние десятилетия VIII века перестают подчиняться багдадским властям и провинции Северной Африки. К сожалению, мало что известно о взаимоотношениях арабских завоевателей и коренного населения этой отдаленной области на начальном этапе арабского господства. По всей видимости, завоеватели проявляли здесь большую жестокость, чем в восточных провинциях. Возможно, это объясняется тем, что в Магрибе они нашли не общество с организованными и налаженными связями, но разрозненные племена, которые не считали цивилизованными и потому высокомерно третировали. Отсюда та враждебность, с которой берберы встречали арабов в 740 году и позднее.

Восстание берберских племен против арабских пришельцев началось в Танжере и довольно быстро распространилось по всей Северной Африке. Посылаемые Омейядами для их усмирения отряды терпели поражения и, сильно потрепанные, возвращались в Андалусию. За одно десятилетие арабы почти полностью утратили власть в этой западной провинции и сумели удержаться только в отстроенных ими лагерях, из которых самым значительным был Кайраван, окруженный со всех сторон враждебными племенами.

Постепенно в провинциях Северной Африки начал распространяться ислам. На первых порах исламизация Магриба носила поверхностный характер. Берберы продолжали сохранять свои традиционные верования, хотя и увязывали их в какой-то мере с новым вероучением. Тем не менее со временем ислам в Северной Африке распространился повсеместно, с самого начала приняв форму хариджизма. Нет сведений о том, каким образом и кем хариджитская доктрина была занесена в Северную Африку, но ее эгалитарный характер попал на благоприятную, патриархальную почву берберского племенного общества, тем более, что эта доктрина предполагала оппозицию к ненавистным, сначала омейядским, а потом и аббасидским правителям. Постепенно вся Северная Африка оказалась хариджитской, что способствовало распространению и укоренению ислама, ибо по своим основным доктринам хариджизм мало чем отличался от учения суннитских традиционалистов. В результате в районе Такарта появились первые магрибинские исламские теологи.

Хариджизм сыграл в Северной Африке особую роль, придав традиционному стремлению берберов к самоограничению оттенок исламского пуританизма и ригоризма. Суннитские теологи создали в Кайраване знаменитую религиозную школу, которая способствовала распространению ислама протяжении всего IX и X веков.

В VIII–IX веках на территории Северной Африки образовалось три независимых или полунезависимых от Багдада княжества: Идрисидов, Рустамидов и Аглабидов, в границах которых берберские племена вели весьма обособленную и почти независимую жизнь. Вокруг этих княжеств существовало множество племенных сообществ, стремившихся избежать чьего бы то ни было господства и продолжавших вести традиционный, сохранявшийся на протяжении многих веков образ жизни. Ислам лишь в минимальной степени затронул их верования, обряды и обычаи. Между этими племенами и племенными группами постоянно существовала известная враждебность, уходившая корнями в отдаленное прошлое, но никогда не перераставшая в открытые войны.

Следует отметить, что на раннем этапе распространения ислама в Северной Африке хариджитский эгалитаризм сосуществовал с особым почитанием потомков Пророка и членов его семьи. Видимо, берберским неофитам импонировала судьба преследуемых на востоке Алидов, в этом, как и в склонности к хариджизму, проявилась их враждебная позиция по отношению к центральной власти. Поэтому многие Алиды, для которых жизнь на востоке как при Омейядах так и при Аббасидах по политическим причинам стала невозможной, находили убежище в Магрибе и даже сумели завоевать авторитет и возглавить в религиозном отношении отдельные берберские племена. Наиболее известным среди них был основатель династии Идрисидов Идрис I ибн Абдаллах, внедривший в западной части Магриба шиитскую доктрину.

Еще во времена правления Харуна ар-Рашида хасанид Идрис I ибн Абдаллах, правнук Хасана, сына халифа Али, принявший активное участие в восстании Алидов в Хиджазе в 786 году, бежал сначала в Египет, а оттуда в Марокко, где при поддержке нескольких берберских вождей, согласившихся признать его своим главой, в 789 году основал в северной части страны независимый шиитский эмират. Династия Идрисидов правила в Марокко до 905 года, когда страна была завоевана исмаилитской династией Фатимидов. При Идрисе I (789–793) и сменившем его Идрисе II (793–828) исламская культура стала быстро распространяться среди только что обращенных в ислам берберских племен, которые сумели сочетать старинный уклад жизни с исламской верой и практикой. Отделенный большим расстоянием от аббасидских центров эмират жил своей жизнью и не испытывал почти никакого давления со стороны багдадских властей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.